

История надгробного комплекса св. Исаии Ростовского

А.Г. Мельник

Во все времена места упокоения подвижников благочестия получали особое оформление, поскольку люди всегда стремились и стремятся ныне подчеркнуть значимость своих святых. Всю совокупность элементов такого оформления можно назвать надгробным комплексом. Подобные комплексы зримо выражали специфику религиозности, культурные и эстетические предпочтения людей сменявших друг друга эпох. Рассматривая историю надгробных комплексов, мы начинаем яснее осознавать перемены, происходившие в этих сферах, и, в частности, – глубже понимать произведения искусства и другие памятники, составлявшие названные комплексы. В данной связи особенно интересны те надгробные комплексы, историю которых можно проследить на протяжении достаточно большого промежутка времени. Именно таким и является надгробный комплекс св. Исаии, епископа Ростовского. Данной обобщающей работе предшествовал ряд частных исследований, посвященных некоторым элементам указанного комплекса¹.

Епископ Исаия – это реальное историческое лицо. Он был выходцем из Киево-Печерского монастыря, занимал Ростовскую архиепископскую кафедру в конце XI в. Последнее упоминание о нем в летописях относится к 1089 г.² Вероятно, вскоре он умер и был погребен в Ростове³, по сообщению жития святителя, – в Успенском соборе⁴, тогда еще деревянном. Хотя это житие относится лишь к концу XV в. (1474 г. или вскоре после того)⁵, очевидно, в данном случае ему можно доверять. Как представляется, тогда архиерея должны были похоронить в его епархиальном соборе, каковым и являлся упомянутый ростовский храм.

Для избранной темы важно свидетельство древнейшей редакции жития Леонтия Ростовского. В ней при описании событий 1160-х годов открытие гробницы последнего подано как некая неожиданность, напротив – обретение мощей святителя Исаии представлено самым обычным явлением⁶. Из сказанного напрашивается вывод: могила Исаии до ее вскрытия была хорошо известна ростовцам и, значит, каким-то образом оформлена. Вероятно, еще в деревянном Успенском соборе существовал некий первичный надгробный комплекс над могилой святителя. Правда, мы не знаем, из каких элементов он состоял.

В 1160 г. деревянный Успенский собор сгорел⁷. Строительство сменившего его каменного храма ныне датируется 1160-ми годами⁸. Из жития Исаии (далее – Житие) мы узнаем, что гроб с его мощами установили «в притворе» этого нового собора, «на правой стране входя в церковь»⁹.

Уже одно то, что гроб находился на поверхности пола, то есть мощи «почивали открыто», свидетельствует об определенном уровне почитания Исаии, существовавшем со второй половины XII в. Конечно, гробницу Исаии поставили в менее значимом месте, чем раку св. Леонтия, установленную в юго-восточной части того же храма¹⁰. Этим, по-видимому, подчеркнули разницу в степени почитания того и другого святителя. Однако само по себе место гроба Исаии в притворе на правой стороне соответствовало традиции размещения гробниц святых домонгольской эпохи¹¹. Характерно, что точно в таком же месте Успенского собора Киево-Печерского монастыря в 1091 г. был установлен гроб св. Феодосия Печерского¹². Возможно, этим сходством в Ростове символически хотели обозначить связь епископа Исаии с Киево-Печерским монастырем и самим Феодосием Печерским (при котором Исаия был монахом упомянутого монастыря¹³).

Какие предметы располагались вблизи гробницы Исаии во второй половине XII века, мы не знаем, поскольку источники об этом умалчивают. В 1204 г. Успенский собор обрушился¹⁴. Как это повлияло на рассматриваемый надгробный комплекс, не ясно. Надо полагать, в новом каменном соборе (1213-1231) гробницу Исаии установили на старом месте в притворе на правой (южной) стороне. Во всяком случае, по данным Жития, там она находилась около 1474 г.¹⁵

Сведений о составе надгробного комплекса святителя, относящихся к XIII, XIV и большей части XV вв., не сохранилось. В то время культ Исаии находился лишь в зачаточном состоянии, и, очевидно, поэтому его гробница и все, что, возможно, находилось около нее, осталось не зафиксированным письменными источниками.

Ситуация изменилась в 1474 г., когда ростовский архиепископ Вассиан Рыло (1467-1481) решил осуществить канонизацию Исаии¹⁶. В Житии в качестве обоснования данного акта говорится, что его гроб долго пребывал «в небрежении», так что у него в том притворе никогда и свечи не горело, и священник не приходил к нему с кадилом. Архиепископ «...видев образ святого Исаиа почитаем и поклоняем от всех, гроб же его заключен в велице небрежении...»¹⁷. Из данной цитаты следует, что над гробницей Исаии в 1474 г. находился его «образ», то есть икона. Значит, она появилась здесь до канонизации святого. Но когда именно, в предшествовавшее время XV в., или много раньше – в XIV, или в XIII, или во второй половине XII, или даже в конце XI в.? На эти вопросы источники не дают ответа. Мы

знаем только, что установка иконы над гробницей еще не канонизированного подвижника благочестия, очевидно, не являлась чем-то исключительным для XV столетия¹⁸.

Далее в Житии описывается акт канонизации Исаии. 15 мая 1474 г. в Успенский собор были созваны все состоявшие при нем священники. Мощи Исаии извлекли из старого гроба, перенесли и положили в новый гроб, который находился «на тойже стране близь двери иже от югу»¹⁹. Из данного описания следует, что новую гробницу святого установили у южной стены – в узком промежутке между южным входом в храм и иконостасом. Канонизация св. Исаии осуществилась спустя всего лишь несколько месяцев после окончательного присоединения зимой 1473/74 г. Ростовского княжества к Москве²⁰. Очевидно, эти два события находились в единой связи. Иначе говоря, данная канонизация, в какой-то мере, была порождена этим присоединением.

Как известно, до поставления на ростовскую архиерейскую кафедру Вассиан Рыло был игуменом Троице-Сергиева монастыря. С 1420-х годов вплоть до нашего времени в Троицком соборе указанной обители, у южной стены перед иконостасом располагается рака с мощами св. Сергия Радонежского. Легко видеть, что новую раку Исаии в 1474 г. разместили в точно таком же месте ростовского собора. Вероятно, архиепископ Вассиан в данном решении руководствовался не только новыми представлениями о том, где должно размещаться гробнице святого, но и ориентировался на то, как расположена рака Сергия Радонежского.

Житие не сообщает, какие сакральные предметы установили у новой гробницы святителя. Однако тот же источник позволяет предполагать, что над ней поставили либо упомянутую старую, либо вновь написанную икону Исаии, а вблизи – подсвечник со свечою. Ранее, как мы помним, автор Жития сетовал на его отсутствие рядом с нею.

В 1508-1512 гг. на месте древнего был построен новый каменный дошедший до нас Успенский собор по заказу ростовского архиепископа Вассиана Санина (1506-1515)²¹. Раку Исаии установили в нем на прежнем месте – у южной стены перед иконостасом. С тех пор надгробный комплекс святителя уже не менял своего местоположения.

Из документов XVII в. известно, что поляки и их русские приспешники в 1608 г. захватили в Успенском соборе золотую раку св. Леонтия и серебряную – св. Исаии²². Надо полагать, эта серебряная рака появилась не в начале XVII в., а раньше – еще в XVI столетии. Русские государи той эпохи выражали свое почитание избранных святых пожертвованием для их мощей серебряных рак²³. Вероятно, по заказу одного из таких государей была изготовлена и серебряная рака св. Исаии.

Очевидно, вскоре после утраты серебряной раки мощи святителя были помещены в новую, гораздо более простую гробницу. В 1619 г. на нее по заказу царя Михаила Романова был изготовлен покров²⁴.

Первое описание надгробного комплекса св. Исаии содержится в описи Ростовского архиерейского дома 1691 г.: «Подле стены гроб Исаия ростовского чудотворца, на нем образ ево, писан на празелени, покров отласной золотной, по червчатой земле, рака медная позолочена, на ней круги чеканные лощатые, позолочены ж, у главы круг чеканной серебряной золочен лощатой же, около раки решетка медная литая, над ракою ж ломпада медная большая, на ней шендан оловянной»²⁵.

Данный надгробный комплекс нельзя назвать особенно богатым и развитым. По существу, он включал в себя лишь необходимый минимум элементов: гробницу с образом святого на ее крышке, нелицевой покров, лампаду и решетку. В нем отсутствовала даже надгробная икона Исаии. По своему составу, но не облику, описанный комплекс напоминал наименее развитые соответствующие комплексы XV-XVI вв.²⁶ По сравнению с ними новым элементом в нем была лишь металлическая решетка. И это не случайно, поскольку именно в XVII в. подобные решетки у гробниц святых получили распространение в России²⁷.

Упомянутая крышка раки с образом святителя дошла до нашего времени (ил. 1). На ней он изображен фронтально, в полный рост, в обычном архиерейском облачении. Левой рукой перед грудью святой держит Евангелие, правой – именовсловно благословляет. Судя по стилю, данное произведение относится ко второй половине XVII в., следовательно, оно было создано по заказу ростовского митрополита Ионы (1652-1690). Вероятнее всего, это произошло приблизительно в 1660-1680-е годы. Представить, как примерно выглядела тогдашняя рака Исаии, можно, рассмотрев дошедшую до нас раку преподобного Иринарха конца XVII в., хранящуюся в Ростовском Борисоглебском монастыре²⁸.

Значительному обновлению рассматриваемый комплекс подвергся в 1690-е годы, по заказу ростовского митрополита Иоасафа (1691-1701). Тогда была изготовлена новая крышка раки с полнофигурным изображением Исаии²⁹ (ил. 2). Ростовский иконописец Афанасий Петров в 1697 г. написал большую надгробную икону святителя со Вседержителем Спасом³⁰ (ил. 3). Оба этих образа отличает явная ориентация их стиля на искусство Москвы, точнее на школу Оружейной палаты. В Москве³¹ в те же 1690-е годы выполнили лицевой покров Исаии³² (ил. 4). Одновременно с этими произведениями в 1695-1698 гг. был создан новый резной иконостас Успенского собора в стиле «московского барокко», многие иконы которого несут на

себе черты школы Оружейной палаты³³. Надгробный комплекс Исаии 1690-х гг. составлял с данным иконостасом некое художественное целое. В частности, надгробная икона Исаии (ил. 3), находившаяся в изножье раки, одновременно являлась частью местного ряда иконостаса. Вместе с тем старая рака, покрытая чеканной золоченой медью, судя по более поздним документам, осталась на своем месте.

Подробное описание иконостаса и надгробного комплекса Исаии 1690-х годов до нас не дошло. Однако можно предположить, что одновременно с иконостасом была создана резная сень над ракой Исаии, поскольку такие сени все чаще в России стали изготавливать в конце XVII в. Например, в соседнем Переславле-Залесском именно тогда были устроены резные сени над гробницами святых Никиты Столпника³⁴ и Даниила³⁵.

Следует указать также на такую особенность надгробного образа Исаии, как изображение Спаса Вседержителя с державой в левой руке (ил. 3). Иконы Иисуса Христа издавна полагалось включать в надгробные комплексы русских святых³⁶. Именно поэтому подобный образ появился на иконе св. Исаии. Вероятно, данный вариант изображения Спаса стал родоначальником традиции в оформлении надгробных комплексов ростовских святых, удержавшейся до XIX в. Сходного Спаса с державой мы видим в надгробной фреске 1736 г. над местом расположения раки Авраамия Ростовского и на потолке сени середины XIX в. над гробницей Иоанна Власатого Ростовского³⁷.

Во время большого ростовского пожара 1730 г. в соборе сгорели иконостас и многие другие элементы внутреннего убранства. Но часть икон и других предметов утвари была спасена, и в том числе – рака Исаии с упомянутыми выше надгробной иконой и покровом³⁸.

В 1730-е гг. в соборе создается новый барочный иконостас. Одновременно с ним в том же стиле над прежней ракой св. Исаии была сооружена деревянная резная сень³⁹. С некоторыми утратами она дошла до наших дней (ил. 6, 7). Прямоугольная в плане собственно сень тремя своими углами опиралась на три столба, а четвертый ее юго-восточный угол и всю восточную сторону поддерживает соответствующий элемент конструкции иконостаса. Два указанных столба были витыми, украшенными виноградной лозой, третий имел гладкую поверхность (ил. 6). Очевидно, около конца XIX в. его заменили резным – подобным остальным (ил. 7). Завершалась сень четырьмя волютами, увенчанными в месте своего соединения крестом. Между прочим, аналогичную сень тогда получил и надгробный комплекс св. Игнатия Ростовского (ил. 6), находившийся в том же соборе. В целом и, в особенности, витыми столбами и волютами рассматриваемая сень похожа на созданный в 1624-1633 гг. Л. Бернини

знаменитый колоссальный киворий над гробницей апостола Петра в соборе Петра в Риме. Такое большое сходство не может быть случайным. По-видимому, рассматриваемая и другие подобные ей сени России прямо или опосредовано восходят к названному киворию Бернини. Тем более, что они создавались в эпоху, когда страна во многом ориентировалась на Запад.

Под описанной сенью в 1730-е годы поместили старую раку XVII в., но накрыли ее не крышкой 1690-х годов, а более ранней крышкой времени митрополита Ионы (ил. 1)⁴⁰. В изножье раки установили прежнюю надгробную икону 1697 г. (ил. 3). Таким образом, надгробный комплекс, сформировавшийся в 1730-е годы, включал в себя разновременные элементы.

Очевидно, с некоторыми изменениями данный комплекс дошел до 1777 г., когда был зафиксирован описью собора, составленной в этом году: «Подле предела у южных дверей (рака), в которой опочивают мощи святого Исаия епископа, Ростовскаго чудотворца, медная позолоченая, на верхней дске написан образ онаго чудотворца Исаии, на нем венец серебряной позолоченой.

Во оной раке плащаница шита по отласу лазоревому золотом и серебром, около подписания шито по отласу зеленому золотом, подложена отласом красным.

Покров таусинной камчатой, обложен камкою зеленою, крест кружева золотнаго, подложен киндяком.

Над ракою на стене образ Исаия ж чудотворца с житием, без венцов и оклад писан красками.

Над тою ж ракою сень деревянная резная вызолочена.

Пред тою ракою лампада медная с цепми золоченая, и оная лампада ныне имеется на правой стороне пред образом Вход во Иерусалим на столпе, а вместо ее помещена серебряная от чудотворнаго образа Владимирс(кой) Богородицы»⁴¹.

Упомянутая надгробная икона Исаии зафиксирована в другой части описи 1777 г.⁴²

В этом описании обращает на себя внимание следующее. Лицевой покров Исаии в нем именуется плащаницей, которая располагалась тогда в раке, непосредственно на мощах святого. Покровом же опись называет то, что, очевидно, лежало поверх крышки раки. Кроме того, мы видим, что ко времени составления описи 1777 г. в надгробном комплексе появилась житийная икона Исаии, которая, очевидно, находилась, на южной стене собора, прямо над ракой.

Сходным образом рассматриваемый надгробный комплекс был охарактеризован в описи собора 1793 г.: «За оною дверью под вышеписанным балдахинном рака деревянная, снаружи обитая красною медью позолоченою. Во оной еще поставлена рака деревянная, в коей опочивают святые мощи святителя Исаии, епископа Ростовс-

каго, покрытые пеленою, которая имеется древняго шитья. На ней вышит по атласу голубому золотом и серебром образ онаго святителя Исаии. Вокруг оныя вышита по атласу зеленому подпись, тропарь и кондак онаго угодника. Внутри тех рак обито шелковою материею. Верхняя дска, которою закрывается рака, деревянная. На ней и пред ракою в иконостасе написаны образа онаго святителя Исаии.

Пред оною ракою лампадка масляная серебряная с цепьми. В ней весу шестьдесят шесть золотников»⁴³.

В 1799 г. древняя рака была заменена новой деревянной с серебряной чеканной облицовкой, с чеканными же клеймами с лицевых западной и северной сторон⁴⁴. В отличие от более ранней новая рака получила по-барочному изогнутые боковые стенки. Таким образом, ее облик стал более органично сочетаться с осенявшим ее барочным киворием. Деревянная основа этой раки сохранилась, серебряная же облицовка в 1920-е годы была конфискована и, видимо, утрачена. Уцелело только ее главное клеймо, изображающее чудо перенесения св. Исаии из Ростова в Киев на освящение Успенского собора Киево-Печерского монастыря (ил. 5).

Последнее известное более или менее целостное описание рассматриваемого надгробного комплекса содержится в описи собора 1853 г.: «Близ южной двери, в углу, под резным столярным балдахином, вызолоченным на полимент, а по гладким местам окрашенном голубою краскою, утвержденном на трех колоннах, также вызолоченном на полимент, на шести медных подставках поставлена обитая по дереву с двух сторон серебряная, а с прочих медная рака, сделанная в 1779 году⁴⁵, а в ней другая кипарисная, обитая внутри парчею и разными материями, в которой открыто почивают святые мощи святителя Исаии, Ростовского чудотворца, крышка над оной ракой внутри обита малиновым бархатом с прокладкою золотого позумента и четвероконечным таким же крестом. Мощи сии покрыты пеленою, на коей по атласу голубому вышит золотом и серебром образ святителя Исаии, вокруг же пелены по атласу зеленому вышит тропарь и кондак сему святителю. На главе святителя наложена полумитра бархату голубаго, в ней одно финифтяное клеймо Спасителя, обделанное стразами, вся митра вышита по карте золотом и серебром цветами и украшена разноцветными камешками и дутым жемчугом; на крышке раки сей снаружи изображен живописью святитель Исаия, на котором риза чеканная серебряная и вызолоченная, с двумя надписями черневой работы. У раки сей на лицевых сторонах приделаны накладныя серебряныя чеканныя и вызолоченныя клейма, из коих одно у возглавия изображает несение святого ангелами на освящение киево-печерския церкви, при сем клейме две надписи серебряныя резныя; в 1,

святой Исаия несен бысть святыми ангелами; во 2 «на освящение Святые Киевопечерския церкви». Другое клеймо боковое изображает встречу святителя в Ростове по освящении Киевопечерския церкви, при нем две надписи серебряные резныя; в 1 «Егда по освящении Киевопечерския церкви святой Исаия возвращается, тогда весь клир», во 2 «церковнии и христоименитии люди придоса с радостью из града Ростова встречу ему». На крышке и на самой раке по углам имеются серебряныя и вызолоченныя накладки с такими же изображениями херувимов, по краям же вверху и внизу отделены и крышка и рака накладной каймой серебряной и вызолоченной. Весу в серебре два пуда тридцать четыре фунта и сорок золотников. Рака сия помещается на каменном возвышении и обнесена железною решеткою, обитою медью. На южной стороне раки сей находится живописной образ святителя Исаии с изображением чудес его»⁴⁶.

Согласно той же описи 1853 г., перед ракою св. Исаии находилась лампада «серебряная и вызолоченная 84-й пробы на таковых же цепях, в ней фунт 35 золотников»⁴⁷.

В 1910 г. епископом Угличским Иосифом мощи св. Исаии были «переоблачены в новые ризы», а гроб его, очевидно, обит изнутри малиновым бархатом, и под балдахином (сенью) «сделаны бархатные навесы». Кроме того, на внутренней стороне крышки раки вместо бархата был прибит древний лицевой покров конца XVII в., который прежде находился на мощах святого»⁴⁸.

Облик надгробного комплекса того времени зафиксирован фотографиями конца XIX – 1920-х гг. (ил. 7-9). Судя по ним, тогда раку ограждала металлическая решетка, в изголовье раки располагался массивный подсвечник, а рядом с ракой находился металлический ящик или «кружка» для сбора подаяния. Вероятно, подобная кружка была здесь и в предшествующие столетия, хотя документы этого не фиксируют.

В советское время часть элементов надгробного комплекса была утрачена или перемещена за пределы собора. В частности, в 1920-е гг. были конфискованы серебряная облицовка раки и оклады надгробных икон. Переместили в музей надгробную икону Исаии со Вседержителем Спасом, крышку раки и лицевой покров. Пропала решетка. Из раки исчезли мощи святого (часть из них ныне находится в Троице-Сергиевой лавре).

К моменту передачи собора в 1991 г. Русской православной церкви сохранялась сень на трех резных столбах, деревянная рака с деревянным же гробом внутри, надгробная икона с чудом Исаии, чугунные ступени пьедестала (ил. 9). Примерно в том же виде этот комплекс остается и в настоящее время. Лишь около 2001 г. исчезли два резных столба сени (ил. 10).

Итак, мы проследили более чем девятисотлетнюю историю надгробного комплекса св. Исаии Ростовского. Как видим, она более или менее определенно соотносится с историей почитания св. Исаии, а также с историей Ростова и даже иногда – страны в целом. В облике данного комплекса воплотились некоторые тенденции в искусстве и культуре указанного времени.

**

- ¹ Ссылки на эти работы см. ниже.
- ² ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 199.
- ³ Каган М.Д. Житие Исаии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 276-280.
- ⁴ Житие святого Исаии, епископа Ростовского // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1858. Март. С. 445.
- ⁵ Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 24; Семенченко Г.В. К характеристике редакции жития ростовского епископа Исаии // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сборник статей. М., 1989. С. 33; Мельник А.Г. «Ростовские патерики» конца XV-XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2007. № 3 (29). С. 70.
- ⁶ Текст Синодальной редакции (жития Леонтия Ростовского) / Публ. Г.В. Семенченко // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1989. Т. 42. С. 251.
- ⁷ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872. С. 333.
- ⁸ Мельник А.Г. Становление культа св. Леонтия Ростовского в домонгольскую эпоху // СРМ. Россия и проблемы европейской истории: средневековье, новое и новейшее время. Сборник статей в честь члена-корреспондента Российской академии наук Сергея Михайловича Каштанова. Ростов, 2003. Вып. 13. С. 144.
- ⁹ Житие святого Исаии... С. 446.
- ¹⁰ Мельник А.Г. Становление культа св. Леонтия... С. 126-148.
- ¹¹ Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI – начала XVII века // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2003. С. 537.
- ¹² ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 203.
- ¹³ Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 4. С. 360, 647.
- ¹⁴ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 2. С. 112.
- ¹⁵ Житие святого Исаии... С. 446.
- ¹⁶ Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893. С. 105; Семенченко Г.В. Указ. соч. С. 44.
- ¹⁷ Житие святого Исаии... С. 446.
- ¹⁸ См.: Мельник А.Г. Гробницы преподобных Зосимы и Савватия в XV – XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2005. Вып. 4. С. 50.
- ¹⁹ Житие святого Исаии... С. 447-448.
- ²⁰ Мельник А.Г. История почитания ростовских святых в XII – XVII веках. Автореф. канд. исторических наук. Ярославль, 2004. С. 16.
- ²¹ Мельник А.Г. Новые данные об Успенском соборе Ростова Великого // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 125-135. См. подтверждение обоснованной мной в этой работе гипотезы о датировке и заказчике ростовского Успенского собора в: Новгородская летопись XVI в. из собрания Т.Ф. Большакова / Публ. Е.Л. Конявской // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 373.

- ²² Краткий Ростовский летописец XVII века / Публ. А.П. Богданова // Советские архивы. М., 1981. № 6. С. 35; Дневник Марины Мнишек / Пер. В.Н. Козлякова. СПб., 1995. С. 127-128.
- ²³ Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве... С. 540-542.
- ²⁴ Павлович Г.А. Храмы средневековой Москвы по записям ладанных книг (опыт справочника-указателя) // Сакральная топография средневекового города. М., 1998. Т. 1. С. 177.
- ²⁵ ГМЗРК. Р-1083. Л. 3.
- ²⁶ Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве... С. 547-548.
- ²⁷ См., напр.: Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря. По описным книгам 1668 г. // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 169; Описи Московского Успенского собора, от начала XVII в. по 1701 г. включительно // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 575; Переяславль-Залесский. Никитский монастырь. Материалы для его истории XVII и XVIII столетий. М., 1888. С. 21.
- ²⁸ Мельник А.Г. Надгробные комплексы ростовских святых в XVII – начале XX веков: основные тенденции формирования // ИКРЗ. 2005. Ростов, 2006. С. 460-461, ил. 1, 2, 3.
- ²⁹ Мельник А.Г. Неизвестный образ Исаии Ростовского // III Научные чтения памяти И.П. Болотцевой (1944-1995). Сборник статей. Ярославль, 1999. С. 72-76.
- ³⁰ Мельник А.Г. Обзор коллекции ростовских святых в собрании Ростовского музея // ИКРЗ. 1995. Ростов-Ярославль, 1996. С. 42.
- ³¹ Силкин А.В. Древнерусское шитье // IX Выставка произведений искусства, реставрированных Всероссийским художественным научно-реставрационным центром им. И.Э. Грабаря. М., 1988. С. 155, 169, № 351; Маясова Н.А. Одна из последних древнерусских светлиц // ПКНО. 1994. М., 1996. С. 393.
- ³² См. уточнение датировки данного произведения в: Мельник А.Г. Ростовский архиерейский дом при митрополите Иоасафе (1691-1701) // Кремли России. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 15. С. 365-366.
- ³³ Мельник А.Г. Интерьер ростовского Успенского собора в XVI – XVIII вв. // СРМ. Ростов, 1994. Вып. 5. С. 72-73.
- ³⁴ Переяславль-Залесский. Никитский... С. 21.
- ³⁵ Свирелин А. Переяславский Троицкий Данилов монастырь. Владимир, 1905. С. 13.
- ³⁶ Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве... С. 545.
- ³⁷ Мельник А.Г. Надгробные комплексы ростовских... С. 464, ил. 10. С. 471, ил. 24.
- ³⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1901. Т. 10. Стб. 1172.
- ³⁹ Летописец о ростовских архиереях / С примечаниями члена-корреспондента А.А. Титова. СПб., 1890. С. 17.
- ⁴⁰ Мельник А.Г. Неизвестный образ Исаии... С. 75-76.
- ⁴¹ ГМЗРК. Р-560. Л. 11-11 об.
- ⁴² Там же. Л. 6.
- ⁴³ ГМЗРК. Р-460. Л. 5 об.
- ⁴⁴ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого. М., 1847. С. 25.
- ⁴⁵ В описи ошибка, надо: «в 1799 году».
- ⁴⁶ ГМЗРК. Р-950. Л. 26-27.
- ⁴⁷ Там же. Л. 31 об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 26 об.